

чем, большого значения различению первых от вторых. Вопрос о материальных истоках культа гор ими не ставится. Зато эти ученые усматривают идейную связь между мифологическими образами горы и другими, родственными, по их мнению, или изофункциональными, мифологическими образами, в первую очередь мифологическим образом «мирового дерева». Так, В. Н. Топоров в своей в общем очень содержательной и полезной статье «Гора» пишет: «Мифологические функции горы многообразны. Гора выступает в качестве наиболее распространенного варианта трансформации дерева мирового». И далее утверждает, что гора — «образ мира, модель вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства»¹⁰. Этот подход к толкованию мифологемы «гора» кажется мне глубоко ошибочным. Пытаться установить какую-то связь (психологическую, логическую, мифопоэтическую) между горой и деревом — значит, прежде всего забыть о полной несоизмеримости этих двух понятий, об их взаимной незаменяемости: ведь дерево может расти на горе, а гора на дереве расти не может! Из множества «определений», присущих такому понятию, как гора, ни одно не перекрещивается с «определениями» дерева. Ни одна функция у них не совпадает; конкретные примеры тому приведены выше. Поэтому сравнивать эти два понятия можно только начисто лишив и то и другое всякого конкретного содержания, всех конкретных признаков, оставив всего один признак: то и другое направлено вертикальной осью вверх. Лишь при таком доведенном до крайности обеднении понятий «гора» и «дерево» можно говорить о какой-либо, хотя бы чисто мифологической (мифопоэтической), их связи между собой.

Иными словами, связь понятий «гора» и «дерево» может проследиться разве что на чисто умозрительном уровне, а не на уровне реальной человеческой жизнедеятельности. И тем более ни из чего не видно, чтобы гора (вещественная, а не мифическая «гора») могла служить для людей какой-то «моделью вселенной» или «параметром космического устройства».

Мне кажется поэтому, что неумеренное применение семиотического метода, без должных ограничений, обрекает исследователя (по крайней мере в вопросах, подобных разобранным выше) на бесплодные умственные упражнения на темы геометрических соотношений горы и дерева: напротив, примененный в настоящей статье историко-этнографический (сравнительно-этнографический) метод если и не может, конечно, служить ключом ко всем проблемам истории религии, то все же открывает путь к конкретному пониманию отдельных ее форм, — в данном случае «оролатрии» — культа гор.

¹⁰ Топоров В. Н. Гора.— В кн.: Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1980, т. 1, с. 311—315.

И. С. Гурвич, Р. Г. Ляпунова

ПОЕЗДКА В США СОВЕТСКИХ ЭТНОГРАФОВ

В информационной статье¹ о встрече в сентябре 1981 г. советско-американской рабочей группы по сотрудничеству в области этнографии, происходившей в штате Аляска (США), уже сообщалось, что заседания сопровождались осмотром музеев и мест археологических раскопок. Во время этих поездок рабочая группа посетила и ряд селений аборигенов — город Кадьяк и селения Старая Гавань на о. Кадьяк, г. Уналашку на

¹ Гурвич И. С., Ляпунова Р. Г. Советско-американское сотрудничество в области этнографии.— Сов. этнография, 1982, № 2.

о. Уналашке, с. Никольское на о. Умнак, поселки на о. Св. Георгия и Св. Павла (острова Прибылова).

При посещении этих селений прежде всего хотелось узнать, насколько сохранились до наших дней следы русского культурного влияния, характерного в прошлом для алеутов и эскимосов конягмиутов. Кроме того, нас интересовали те изменения, которые, как известно из литературы, произошли в последнее время в положении коренного населения Аляски в результате борьбы его за свои права, участия в ней прогрессивной общественности и ученых².

История контактов коренного населения Аляски с европейцами началась с середины XVIII в., с промыслового освоения Аляски и Алеутских островов разными русскими купеческими компаниями, а с 1799 г. и Российско-Американской компанией. В этот период массовый характер имели браки русских промышленников с алеутскими и эскимосскими женщинами, в результате которых возникло креольское население.

После продажи Аляски ее аборигены (в том числе и многие креолы) были отнесены правительством США к разряду «нецивилизованных» людей, лишенных всяких прав. В 1915 г. они были приравнены в правовом отношении к американским индейцам и оказались под опекой Бюро по делам индейцев. Только в 1924 г. аборигены получили права американского гражданства.

Приобретенные во время поездки материалы и литература позволяют осветить некоторые вопросы, связанные с этнокультурными процессами на Кадьяке, Алеутских и Прибылова островах³. Прежде всего следует отметить, что в этом регионе стойко сохраняются многие следы русского периода истории Аляски, русской культуры, свидетельства о смешении аборигенного населения с русским.

Так, например, до настоящего времени термин «алеут» относится не к одной народности, как мы привыкли считать, а распространяется и на потомков аборигенов с примесью русской крови и носителей аборигенно-русской культуры и языка. Алеутами называют себя и эскимосы Кадьяка, п-ова Аляски района Бристольского залива, окрестностей оз. Ильямна, залива Принс-Вильям. Объясняется это тем, что в период деятельности Российско-Американской компании «алеутами» в официальных документах называли не только собственно алеутов — население Алеутских островов и юго-западной оконечности п-ова Аляски, но и конягмиутов, аглегмютов и чугачей⁴.

С русским периодом связано и особое отношение аборигенов к православно-религии. «Алеуты» (собственно алеуты и указанная часть эскимосов) считают православную церковь своим национальным институтом и стойко защищают приверженность к ней от посягательств различных миссионеров (более всего, конечно, протестантских). Поэтому местные общины и сейчас уделяют большое внимание благоустройству церквей. Соблюдаются православные религиозные праздники, почти в каждом доме висят иконы. Богослужение сейчас ведется на местном, на церковнославянском, но чаще всего на английском языке. Священники — из числа аборигенных жителей или потомков русских. Среди них немало прогрессивных деятелей и борцов за права коренного населения, ученых, исследующих их историю, культуру, язык, современный образ жизни и перспективы культурного развития. Конечно,

² Из литературы на русском языке см.: Лопуленко Н. А. Коренное население Аляски: современное положение и борьба за равноправие. — Расы и народы, 1977, № 7; *её же*. Социальное развитие эскимосов Аляски в освещении американских этнографов. — В кн.: Этнография за рубежом. Исторические очерки. М.: Наука, 1979.

³ Laughlin W. S. Aleuts: Survivors of the Bering Land Bridge. N. Y., 1980; The Aleutians. Quarterly Alaska Geographic, 1980, v. 7, № 3; Учебные пособия алеутской лингвистической программы; опубликованные отчеты о деятельности аборигенной ассоциации и др.

⁴ Происхождение термина «алеут», появившегося с приходом русских, все еще дискутируется в науке. См. последнюю статью на эту тему: Меновщиков Г. А. О происхождении этнонима «алеут». — СЭ, 1980, № 1. Предположение Г. А. Меновщикова, что это слово обозначало команду, отряд и т. п., получает, таким образом, новое подтверждение.

«алеуты» в какой-то степени (и не везде одинаковой) американизировались. Одежда, жилища, предметы обихода, виденные нами, — современные американские. Английский язык распространен повсеместно. Но в некоторых «алеутских» общинах до сих пор еще имеются лица, читающие на местном или русском языке, в других сохраняется местный разговорный язык; но в большинстве поселков дети и молодежь уже не говорят на языке предков. Традиционные черты наиболее стойко сохраняются в питании, национальном характере и образе жизни.

Характерным для сегодняшней Аляски является то, что вполне ощутимо проявляется настойчивое желание коренного населения включить ценности своей национальной культуры в современную жизнь. Борьба за социальные права сопровождается подъемом этнического самосознания, интереса к традиционной культуре, к определению путей ее дальнейшего развития.

Движение аборигенов Аляски против положения «колониального общества» начало давать реальные результаты лишь с созданием в 1966 г. «Федерации туземных организаций», развернувшей борьбу за земли, отчужденные у аборигенного населения и переданные правительством разным фирмам и ведомствам. В 1971 г. конгресс США признал справедливыми претензии аборигенного населения и принял закон о выплате «туземцам» Аляски денежной компенсации за отчужденные земли, о распределении части земель из федеральных фондов между общинами аборигенов. При этом на этнической основе было создано 12 региональных управленческих корпораций, в собственность которых (а не в личную собственность аборигенов) были переданы земли и денежные суммы. Региональным корпорациям предоставлено право решать вопросы экономического развития. Все сельские аборигенные корпорации, расположенные на Алеутских и Прибылова островах, возглавляет единая Алеутская корпорация. Другой алеутской междусельской организацией является Ассоциация Алеутских и Прибылова островов с центром в г. Анкоридж. Целью ассоциации является содействие социальному и культурному прогрессу Алеутского региона. Особое внимание она уделяет двуязычной программе обучения, осуществлению «Алеутского культурного проекта», т. е. сбору материалов о традиционной материальной и духовной культуре алеутов, в том числе музейных, фольклорных и архивных данных для восстановления на новой основе алеутского искусства и алеутских традиций. В своей деятельности аборигенные корпорации и ассоциации встречают немало трудностей. Так, например, для повсеместного введения билингвистического обучения не хватает учителей — число алеутоязычных лиц постоянно сокращается. По данным 1975 г., алеутским языком пользовались около 800 чел. Сейчас из общего числа алеутов, определяемого, примерно, в 2000 чел., около 700 чел. говорят на своем языке.

Посещенный нами г. Кадьяк на о. Кадьяк — ныне оживленный центр рыбной и крабовой промышленности с населением в 4750 чел., из них 930 чел. — аборигены острова: эскимосы-конягмиуты, называющие себя сук, сугниак, а также алеутами. Кадьяк называют «мировой столицей королевского краба»; в гавани — лес мачт небольших судов.

О русском прошлом острова напоминают названия улиц: Шелихова, Измайлова (сподвижника Шелихова), Деларова (правителя Кадьяка до А. А. Баранова), Баранова (первого главного правителя российских владений в Америке), Резанова (одного из учредителей Российско-Американской компании), Кускова (сподвижника Баранова), отца Германа (член духовной миссии, прибывшей на Кадьяк в 1794 г.), Кашеварова — креола, известного исследователя Аляски, Яновского (правитель Российско-Американской компании в 1818 г.).

Недалеко от города построен декоративно-театральный комплекс в виде макета старинного русского укрепленного селения. Здесь даются театрализованные представления из истории Русской Америки.

Рыболовная индустрия, т. е. ловля и обработка рыбы лососевых пород, крабов, креветок, морских гребешков, — важная часть экономики

Кадыяка. Здесь имеется самый большой на Аляске рыболовный флот. В промысловые сезоны остров наводняется с материка сезонными рабочими. В этот период жители селений также работают по найму, участвуя в ловле рыбы и ее обработке. Занятость работоспособного коренного населения в работе по найму в основном бывает невысока даже в промысловый сезон, от 31,3 до 80%, а в непромысловые — от 5 до 19%. Население занимается также и традиционным хозяйством: ловит для себя рыбу лососевых пород и заготавливает ее на зиму. Некоторое значение имеет собирательство.

В г. Кадыяк находится Кадыякская аборигенная ассоциация (Kodiak Area Native Association — KANA), организованная в 1966 г. Она занимается социально-экономическими и культурными проблемами Кадыякского региона, в который входит шесть селений: Акхук (с населением 105 чел.), Карлук (96 чел.), Старая гавань (340 чел.), Порт Лион (215 чел.), Узенький (173 чел.), Ларсен Бей (168 чел.). Однако сам г. Кадыяк не входит в Кадыякский регион.

По данным KANA, 42% населения Старой гавани имеют уровень жизни «ниже федерального уровня бедности», в селении Узенький 47% домохозяйств находятся у «низшего уровня федерального годового дохода», в селении Ларсен Бей — 60% домохозяйств ниже «федерального уровня бедности», в селении Карлук 52% домохозяйств — у «федерального уровня бедности», в селении Акхук 73% хозяйств — «ниже федерального уровня бедности».

Из перечисленных селений мы были только в Старой гавани, расположенной недалеко от Трехсвятительской гавани, где в 1784 г. высадился Г. И. Шелихов. Селение состоит из 93 деревянных домов стандартной конструкции, в каждом живет отдельная семья. 48 домов построены после землетрясения 1964 г., остальные — в 1978—1979 гг. Отапливаются жилища нефтяными каминами, а также плавником (из-за дороговизны топлива).

Школьное образование осуществляется через систему организации KANA: дошкольная программа обучения ведется с 6 до 8 лет, с 8 до 12—14 лет дети занимаются в «элементарной» школе (построена в 1966 г.). В 1978 г. начала работать «высшая школа», в которой учится молодежь с 14 до 18 лет. В ней преподают английский язык, математику, естественные и общественные науки, а также осваивают начатки ведения бизнеса, машинопись. С 1978 г. введена программа изучения в школах местного языка, называемого сук, сугпиак и алутиик — от самоназвания эскимосов конягмиутов.

В конце селения на возвышенном месте расположено белое здание с тремя голубыми куполами и золочеными крестами — русская православная церковь «Трех святителей». Внутри церкви — богатый иконостас, по сторонам — большие старинные иконы. За церковью — православное кладбище.

В этом и других селениях встречается много русских фамилий — Пестряковы, Лукины, Ларионовы, Кашеваровы, Парамоновы, Пономаревы, Павловы, Миловидовы, Малютины, Семеновы.

Родным языком сейчас владеет менее трети аборигенов острова, причем только среднего и старшего возраста.

Собственно алеуты в настоящее время живут в шести селениях восточной части Алеутских островов (острова Атха, Умнак, Уналашка, Акутан, Унга, Поповский) и в двух селениях островов Прибылова (Св. Павел и Св. Георгий). Небольшое число алеутов живет также в селениях Бельковском на южной стороне п-ова Аляска, Фалс Пасс на п-ове Икатан, о. Унимак, Лагуне Нельсона на северной стороне п-ова Аляска, в Кинг-Коув на о. Саннак Саннакской группы островов к югу от о. Унимак.

Этническая ситуация в этих селениях различается в зависимости от степени контакта с неаборигенным населением, промышленного освоения и т. д.

Так, на общине в Уналашке сказалося то, что это селение долгое время было коммерческим и административным центром района и одно время — главной квартирой Берингоморского патруля береговой службы США, а также то, что здесь функционировала в начале XX в. протестантская благотворительная школа. Сейчас алеуты Уналашки живут в окружении численно превосходящего их некоренного населения — сезонных рабочих, команд, судов и пр. В последние пять лет здесь бурно развивается крабовая и рыбная промышленность, построены заводы по переработке продуктов моря (крабы, рыба, креветки). В связи с этим в последнее время Уналашка превращается в небольшой город со всеми его проблемами и все уменьшающимся процентом коренного населения. Город соединен мостом с о. Амокнаком, расположенным рядом в том же заливе Уналашка, и сливается с находящимся там поселком под названием Датч-Харбор.

История освоения Уналашки русскими началась с прибытия сюда в 1761 г. русского купеческого судна «Захарий и Елизавета». Здесь располагалась контора Уналашкинского отдела колоний, организованная Российско-Американской компанией. С 1824 по 1834 г. тут служил священником И. Вениаминов. Вениаминов обучил алеутов разным ремеслам, создал письменность на алеутском языке и сделал ряд переводов на этот язык священных текстов, обучал алеутов грамоте. При нем более $\frac{1}{8}$ части алеутов были грамотными. Память о Вениаминове чтится на Алеутских островах, на всей Аляске, а особенно в Уналашке.

Историческими достопримечательностями Уналашки являются сейчас церковь, основанная Вениаминовым в 1825 г. (позже она перестраивалась), роща Вениаминова (недалеко от церкви), посаженная, по преданию, им самим, дом епископа, построенный в 1882 г. для епископа Нестора. Сейчас он восстанавливается как исторический памятник, и в нем будет размещен городской исторический музей.

На Уналашке в наши дни около 300 алеутов, которые живут в основном на месте прежнего алеутского селения Иллюлюк. Их интересы в современном городе отстаивает Уналашкинская корпорация. Уровень жизни алеутов неодинаков: большинство их работают на низкооплачиваемых должностях — рабочими на судах, рыбных заводах, в сфере обслуживания, лишь несколько семей заняты бизнесом и квалифицированным трудом.

Делегация была гостеприимно принята Уналашкинской корпорацией, члены ее рассказали о проектах восстановления алеутского культурного наследия, были показаны коллекции изделий алеутов (плетеные вещи, модели байдарок, орудия и др.).

Очень интересным было посещение школы. Здесь имеется и «элементарная» и «высшая» школа. Она выстроена недавно и хорошо оборудована разными кабинетами. Здесь мы познакомились с алеутской лингвистической программой, рассчитанной на несколько лет обучения. Она составлена так, что, обучаясь языку (по текстам на алеутском и английском языках), дети постепенно знакомятся с историей своего народа, его культурой, фольклором⁵.

Для изучения алеутского культурного наследия в школы привлекаются алеутские мастера, которые делают модели байдарок и учат детей алеутскому плетению.

На Уналашке дети почти не говорят по-алеутски, хотя взрослые знают язык, а многие пожилые еще и читают на алеутском языке с алфавитом на основе кириллицы, введенном Вениаминовым. На Уналаш-

⁵ См., например: Aleut for beginners. Unalaska. 1975. Пособие. Алеутский язык для начинающих, подготовлено И. Громовым, Р. Гудзоном при содействии алеута В. Черепанова и издано уналашкинской городской школой. В книге помещена алеутская азбука на латинской основе, простейшие разговорные тексты, названия птиц, рыб, животных, растений, этнографические сведения на алеутском и английском языке, названия местностей (с картами), рассказы о Вениаминове, алеутско-английский словарь основных слов (обращает на себя внимание большое число слов русского происхождения). Ряд пособий подготовлен Национальным центром учебных и билингвистических материалов Университета Аляски.

ке алеутский язык преподают в школе лица, владеющие этим языком, но не имеющие специального педагогического образования.

Другой посещенный нами остров Алеутской гряды был Умнак также с единственным на нем селением Никольским. Село расположено в северной части острова на берегу Никольской бухты.

Здесь мы осмотрели места раскопок известной по археологической литературе стоянки Чалука (многолетние раскопки ее велись под руководством В. С. Лафлина), являющейся памятником, показывающим развитие алеутской культуры на протяжении последних 4 тыс. лет. В том же заливе находится небольшой островок Анангула (он хорошо виден из Никольского). Здесь расположена самая древняя не только на Алеутских островах, но и во всей Аляске археологическая стоянка (предков алеутов), возраст которой 8700 лет. В 1974 г. на Анангуле по инициативе Лафлина проводились совместные советско-американские раскопки.

Селение Никольское на о. Умнак издавна было сравнительно изолированным, и сейчас в нем живут почти одни алеуты.

Никольская алеутская община насчитывает в своем составе около 100 человек.

Для жизни алеутов Никольского большое значение имеют рыболовство, охота, собирательство. Рыба ловится как для повседневного потребления, так и для заготовки ее впрок на зиму. Для сезонных заготовок рыбы выезжают в летние селения у речек, где имеются полуземлянки-бараторы. В целях добычи мяса устраивается охота на сивучей. Собирают яйца птиц, ягоды. Традиционных орудий и средств промысла сейчас нет. На промысел выходят на легких и быстроходных лодках «скифах» (с мотором), однако сохраняются еще более тяжелые лодки — дори. В селении и за его пределами часто ездят на трехколесных мотоциклах «Хонда» — с очень широкими шинами, специально предназначенных для бездорожья, прибрежных зон и тундры. Уходя на промыслы, берут с собой переносный радиотелефонный приемник-передатчик (Walkie-talkie) и с его помощью поддерживают связь с селением.

Численность населения в селе постепенно уменьшается. В поисках заработков работоспособные члены общины поступают на рыболовные суда, консервные заводы, уезжают на промыслы котиков на острова Прибылова. Некоторые обратно не возвращаются.

Мы посетили Никольскую шестилетнюю («элементарную») школу, рассчитанную на учащихся с 8 до 12—14 лет. Учеников в ней всего восемь, занимается с ними один учитель. Здесь введена двуязычная программа обучения; подростки в основном владеют родным языком.

Для продолжения обучения молодежь отправляется из Никольского на Кадьяк и в другие места.

Некоторая часть населения работает на овцеводческом ранчо. Несколько женщин занимаются плетением из травы корзиночек, сумочек для продажи их в магазинах сувениров Аляски.

В быту местных жителей в большом почете парные бани, которые считаются исконно алеутскими (хотя введены они были русскими). В кулинарии прочно сохраняются рецепты русской кухни: разные пироги, оладьи, супы (все это резко отличается от американской кухни).

Большое впечатление осталось от посещения островов Прибылова. Они были открыты в 1786 г. мореходом Гаврилой Прибыловым. Острова были необитаемыми, на них водилось множество морских бобров, котиков, сивучей, тюленей. С конца XVIII в. сюда стали завозить алеутов из Уналашки для промыслов (вначале сменными партиями). Переселенцы составили основу нынешнего коренного населения этих островов. Сейчас в селении на о. Св. Георгия проживают около 200 алеутов, а на о. Св. Павла — около 500.

Как постоянные рабочие государственных котиковых промыслов алеуты островов Прибылова находились в несколько лучшем экономическом положении, чем остальные алеуты.

В каждом селении — церковь. Дома жителей — деревянные, стандартной конструкции. Недавним достижением этой группы алеутов является управление своей общиной, свое представительство в основной отрасли экономики островов — котиковом хозяйстве. На островах действует правило, запрещающее ввоз спиртных напитков. В продаже имеется только пиво.

Прибыловское стадо морских котиков — крупнейшее в мире. Кроме того, здесь обитают морские львы (сивучи), тюлени, имеются птичьи базары с редчайшими видами птиц, уникален и растительный покров островов. В настоящее время острова посещаются туристами, для чего здесь построены отель, ресторан, кафе. Хорошие дороги позволяют близко подъехать к лежбищам котиков, птичьим базарам на специальном туристском автобусе (а далее есть тропы). Гидами служат алеуты.

Мы посетили школы на о. Св. Павла. Здесь есть и «элементарная» и «высшая» школа. Здание школы новое (и еще недостроенное) с кабинетами по изучению естественных наук, исторических, технических дисциплин и бизнеса; имеются мастерские с довольно сложным техническим оборудованием. При школе — спортивный зал. Из всего этого видно, что корпорация вложила большие средства в школу и возлагает большие надежды на воспитание подрастающего поколения алеутов.

Алеутский язык преподается в школе (также учителем без специальной подготовки). Многие дети в этом поселке двуязычны, дома говорят со старшим поколением по-алеутски. Среди пожилых имеются лица, знающие церковнославянскую грамоту.

Среди фамилий жителей много русских: Меркульевы, Лестенковы, Лекановы, Степетины, Титовы, Бутырины, Мисикины и др.

Заслуживает внимания значительное развитие на Аляске и Алеутских островах традиционных художественных промыслов и сувенирного производства. В специализированных магазинах Анкориджа, Кадьяка, а также во многих неспециализированных магазинах при музеях продаются разнообразные эскимосские и алеутские изделия: из кости, рога, меха, замши, шерсти, мыльного камня, дерева, травы, требующие значительных затрат ручного труда.

Обращают на себя внимание плетеные корзинки, сумки, циновки из травы, соответствующие традиционным образцам XVIII—XIX вв., гравированные моржовые клыки с изображениями животных, сцен охоты, рыболовства и традиционного быта, миниатюрная анималистическая скульптура из моржового клыка, мыльного камня, китовых ребер; образцы жировых ламп, небольшие модели алеутских байдарок, модели одежды, обуви, куклы в традиционной одежде из замши и меха, украшения из бисера. Изготавливаются по музейным образцам маски, головные уборы и т. д.

Мастера работают на дому и сдают свои изделия на комиссию в соответствующие магазины.

В связи с развитием художественных промыслов алеуты и эскимосы проявляют значительный интерес к искусству своих предков, намереваясь возродить древнее мастерство. Помогают в обеспечении традиционными образцами искусства и организации аборигенов, в частности, как упоминалось выше, Ассоциация Алеутских и Прибылова островов.

Собранные материалы об этнокультурном развитии эскимосов конягмиутов и алеутов представляются важными для понимания этнических процессов, происходящих в среде малых народностей Аляски.